

Внутри темной комнаты, звук работающей техники заполнил пространство. Иногда провода потрескивали, и освещали комнату. Искры осветили комнату, и на короткое мгновение можно было увидеть стазис капсулу. Внутри находилась бледная девушка с короткими белыми волосами, которая выглядела на пять или шесть лет. Трубы и провода были вставлены в ее позвоночник, но она продолжала спокойно плавать.

«Неисправность системы, - заговорил искаженный, механический голос, - квантового заряда батареи хватит примерно на четыре года, работая на полную мощность. Семь лет в режиме гибернации».

Огни начали мигать, и машины двигались сами по себе. Роботизированная рука потянулась к капсуле в центре комнаты. Приспособление, появившееся из руки, направило синий свет сверху вниз по капсуле. Лаборатория работала на ограниченном И.И., подготовленном к аварийным ситуациям, подобно этой. После сканирования загоралось больше огней и включался голографический экран компьютера.

«Местоположение... Неизвестно. Состояние лаборатории: герметично. Фильтрация воздуха: активно. Запускаю аварийные параметры. Объект-767 абсолютно не поврежден. Стазис-капсула: герметична».

Десятки рук появились из пазов, некоторые сломанные, но большинство уцелело. Руки начали двигаться по комнате, активируя компьютеры, и доставая флаконы с жидкостью из металлических отсеков. Через несколько минут все руки двинулись к капсуле.

«Инициирование: инъекция нанитов 5 версии Утренней Звезды. Инициация: полная активация имплантата Синего Лебедя. Запрос: удаления протоколов управления нанитами Синего Лебедя и Утренней Звезды 5 версии».

Роботизированные руки остановились, в то время как экран замерцал. Протоколы управления созданы в качестве защитной меры по контролю за S-767, в следствии нынешних обстоятельств И.И. признал их ненужными. Несколько часов руки совершенно не двигались. Все это время

экран мерцал с возможностью принять или отклонить.

«Аварийный код 1056. Протоколы управления отключены», - механический голос, начал говорить, когда роботизированные руки приступили к работе. В чрезвычайной ситуации И.И. получал больший контроль и была поставлена задача сохранить или защитить все эксперименты, насколько это возможно.

Роботизированные руки начали взаимодействовать с капсулой. Многочисленные флаконы с жидкостью, были помещены по бокам капсулы, а затем вставлены трубки, соединенные с S-767. Другая рука переместилась в заднюю часть капсулы и подключилась к проводам, прикрепленным к затылку S-767. Как только флаконы были опорожнены, большая часть рук отодвинулась назад, в то время как другие вставили иглы в S-767 и взяли кровь. После этого возле капсулы осталась только одна рука, соединенная с затылком S-767.

«Изъятие нанитов Утренней Звезды 4 версии: успешно. Инъекция нанитов Утренней Звезды 5 версии: успешно. Полная активация имплантата Синего Лебедя. Ожидание», - машина продолжала работать, поскольку его единственная цель - обеспечение безопасности S-767, и он сделает все возможное для достижения данной цели.

«Ошибка: сбой полной активации имплантата Синего Лебедя. Запуск диагностики».

«Решение найдено. Активированы протоколы обучения импланта Синего Лебедя. Запрашиваю удаление протоколов тренировок, - таким образом И.И. снова ждал - аварийный код 1056. Протоколы тренировок удалены». Хотя учебные протоколы были бы полезны, И. И. пришел к выводу, что не было никого, кто мог бы тренировать S-767, поэтому лучшим решением было дать ей инструменты для выживания.

«Имплантат Синего Лебедя полностью активирован. Жизненные показатели: стабильны. Подготовка к режиму гибернации. Инициирование протоколов контроля. Сканирование окрестностей» - большая часть роботизированных рук ушла обратно в пазы, в то время как некоторые остались, чтобы подготовиться к переходу в состояние низкой активности и

контроля S-767.

«Ошибка: Географическое сканирование не дало точных результатов окрестностей. Ошибка: Состав атмосферы отличается от Земли. 76% Азота, 23% Кислорода, 0,78% Аргона, 0,22% Диоксида углерода. Расчетная выживаемость для S-767: 97%. Завершение работы вспомогательных программ. Активация режима гибернации». Движение машин прекратилось, мерцание огней погасло. Вскоре осталась только темная комната.

~~~7 лет спустя~~~

«Квантовые батареи на 20%. Отключаю режим гибернации. Подготовка S-767 к освобождению – И.И. уведомил об этом отсутствующий персонал. Руки появились из близлежащих пазов и консолей и начали удалять трубки и провода, подключенные к стазис-капсуле.

«Запуск комплексного тестирования систем. Системы активны. Запуск теста жизнеспособности среды. Ошибка: Есть риск попадания исследовательских материалов Минервы в окружающую среду. Запускаю полное сканирование лаборатории. Сканирование завершено: обнаружено четыре частично целых лаборатории. Три из них серьезно повреждены. Шансы утечки загрязняющего элемента: 43%. Сканирование окрестностей. Сканирование завершено: Есть признаки воздействия на окружающую среду. Описание: лаборатория внезапно вошла в стратосферу и упала на большой скорости. Шансы утечки загрязняющего элемента во время падения: 78%. Протоколы выпуска S-767: активированы».

И.И. пришел к выводу, которые могли быть хорошей или плохой новостью, для жителей этого мира. После внезапного входа в атмосферу, различные исследовательские материалы, возможно, были разбросаны по окружающей среде. Хотя, возможно, это не произошло, в конце концов, лаборатория сделана из специальной обшивки, которая, в теории, могла сдержать ядерный взрыв.

«Запускаю протоколы обучения S-767. Протоколы обучения: активированы».

После отсоединения всех трубок к проводам, прикрепленным к затылку S-767, было

подключено устройство. «Файлы переноса искусственной памяти с первого по шестой не повреждены. Другие файлы отсутствуют или повреждены. Начинаю передачу файлов с первого по шестой», - после того, как И.И. закончил говорить, началась процедура.

Причина, по которой S-767 росла в стазисе, заключалась в том, что у Минервы была программа переноса памяти, способная реплицировать сигналы в мозг, которые работают для хранения и вызова воспоминаний. Он смог внедрить небольшие фрагменты памяти в носителя. Конечно, слишком много мешало бы разуму S-767. План состоял в том, чтобы медленно ввести знания в S-767 и позволить ей адаптироваться. Нынешняя ситуация не позволяла такой роскоши. У S-767 были заметны спазмы, после имплантации искусственных воспоминаний.

«Частота сердечных сокращений увеличилась. Осталось передать три файла. S-767 показывает признаки стресса в пределах допустимых параметров, продолжаю перенос».

После того, как судороги и дрожью прекратились, провода, прикрепленные к затылку S-767, были удалены, и только дыхательная трубка осталась на месте.

«Пробуждаю S-767 из стазиса. Проверка показателей. Показатели в норме. Выпускаю S-767 из капсулы».

Капсула щелкнула и открылась. Жидкость хлынула наружу и вытекла в вентиляционные отверстия на полу. S-767 проснулась и резко упала на пол, кашляя.

«Жизненные показатели в норме. Ген Кроноса стабилен. Наниты Утренняя Звезда 5 версии: активны. Имплантат Синего Лебедя: активен. Процедура прошла успешно. Перехожу к проверке состояния S-767».

«...»S-767 закончила кашлять и встала, дрожа. У нее в голове была смесь базовых и сложных знаний, но она впервые подвергалась воздействию окружающей среды, в полном сознании. Роботизированная рука спустилась с потолка и просканировала S-767, прежде чем вернуться.

«Когнитивные функции: в норме», - проговорил И.И. Другая рука приблизилась к S-767 и провела лазером. Она двинулся к ее правому плечу и начала направлять лазер. Он не обжигал кожу, а просто двигался по плечу, как будто что-то рисовал. Вскоре на ее коже появились пересекающиеся квадраты, покрывающие правое плечо. Лазер направлял наниты, чтобы изменить пигмент на ее коже в форме этого конкретного дизайна.

Цель состояла в том, чтобы сделать своего рода штрих-код, который мог быть отсканирован Минервой в случае, если кто-то когда-нибудь наткнется на нее. Чуть ниже символа было «F-13», что означало пол и возраст S-767.

«Допуск S-767, повышен согласно аварийному протоколу 12.340, - объявил И.И. - Протокол о аварийной ситуации 12.340: в случае уничтожения или перемещения объекта, разрешение будет выдаваться выжившим лицам, имеющим наивысшую квалификацию. Допуск будет присвоен человеку с объекта Минервы. Если никого не будет присутствовать. Мне будет предоставлен контроль над объектами. S-767, Вы согласны с условиями? » - спросил И.И.

- ...С... Со... Соо ... Согласна, - S-767 с трудом ответила, оглядываясь. Было что-то странное в том, чтобы услышать свой собственный голос в первый раз, или услышать что либо, если на то пошло. Она боялась всего, что видела, но постепенно знания усваивались с ней, и у нее появлялось понимание. От языка до процесса использования какой-либо более простой техники, все это было там.

«Подтверждаю. У S-767 есть доступ к основным функциям и предметам первой необходимости объекта».

- ...Кто... же... я такая? - S-767 сделала шаг вперед, с дрожащими ногами.

«Вы - побочный продукт 112-го варианта гена Кроноса, генетический признак, которого используется для стимуляции биологического бессмертия и одновременно совместимый как с

нанитами Утренней Звезды так и нейронным имплантатом Синего Лебедя. Вы родились из образца 767, образца с наибольшим сродством к варианту Кроноса. Подводя итог, Ваша генетическая структура является как человеческой, так и нечеловеческой. Файлы с дальнейшим объяснением отсутствуют или повреждены», - безэмоционально ответил И.И.

Появилась роботизированная рука и передала медицинский халат с парой черных резиновых сандалий. S-767 молча приняла дары и начала одеваться.

«Объект получил повреждения и не пригоден для длительного использования. Квантовый заряд батареи 17%. Сканирование показало, что окружающая среда очень похожа на Землю. Настоятельно рекомендуется покинуть объект».

- Что... произойдет... если я не уйду? - S-767 говорила отстраненно и неуверенно, информация непрерывно поступала в ее голову, в частности, о CV-112 и имплантате Синего Лебедя.

«После того как батарея разрядится, объект будет выведен из строя, и фильтрация воздуха будет отключена, что приведет к смерти», - ответил И.И.

Перед S-767 появилась роботизированная рука, держащая часы.

«Голографические часы, оснащены программами жизнеобеспечения. Умеющие сканировать простые органические объекты, помогают ориентироваться и выносят суждения, с помощью ограниченной программы зеркального И.И. Из-за текущих условий, заряда хватит на неделю при работе на полную мощность», - объяснил И.И. S-767 закрепила часы на запястье и нажала на экран.

Синий экран мерцал и показывал обратный отсчет семи дней. «Вы были подготовлены к выходу, уходите, когда будете готовы, S-767», - прозвучал голос И.И. Как дверь в дальнем конце комнаты начала светиться. С шумом машин и щелканьем замков, медленно и скрипя, открылась и через нее проник солнечный свет.

S-767 прикрыла глаза и медленно вышла из объекта. Она была напугана, смущена и любопытна, но продолжала идти. Выйдя из лаборатории, она была встречена твердой почвой, свежим воздухом и стенами утеса.

Объект был погребен на дне оврага. Следы того, как он туда попал, давно уже стали менее заметны, так как на его стенках росли лозы и мох.

«Объект переходит в полностью неактивное состояние, для сохранения заряда батареи. Если Вы хотите запустить его, рекомендуется принести источник энергии, подобный батареям, которые использовались в резерве», - И.И. сделал последнее объявление перед тем, как металлические двери снова закрылись.

S-767 только что появилась на свет, но теперь она была сама по себе, и поэтому она продолжила идти.